

Мифы и философия: от Платона к Проклу

Сурков Иван Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: bano12@list.ru

В диалогах Платона философская аргументация влетается в драматическое повествование, украшается знаменитой иронией Сократа и сочетается с красочными рассказами, мифами [U+2012] всё это рождает единство платоновской мысли, изучать которое необходимо со вниманием к каждой детали диалога. Но зачем Платон использовал в своих диалогах мифы? Это просто украшение или они должны действовать как Откровение? Позднейшие неоплатоники во многом обожествили фигуру основателя своей школы и «канонизировали» его тексты. Каждая деталь диалога получила возвышенное толкование, особенно в мифах. Мы сравним роль мифов в философии на рассвете платонизма - в текстах его основателя - и на закате - в мысли человека, который подвел итог тысячелетней традиции платонизма в языческом эллинистическом мире.

Миф играет важную роль в Платоновском корпусе, являясь значимой частью этого явления литературы и философии. Миф в Античности, в частности, платоновский миф, плотно связан с поэзией. Он использует те же источники для своего построения, говорит тем же языком на те же темы. И миф для Платона, в первую очередь, - это инструмент поэтического языка. Многие исследователи, например, Дж. Элиас, прямо называют мифы Платона замечательными образчиками поэзии.[3] Как и поэзия, миф играет в первую очередь педагогическую роль, а также выполняет функцию нефилософского убеждения. Платон пытается ниспровергнуть монополию поэтов на воспитание и занять это место, пользуясь их собственными средствами. Для этого миф Платона должен иметь особые средства убеждения, воздействовать на воображение и эмоции слушателей и читателей. Платон с его художественным даром, безусловно, получал большое наслаждение, создавая свои мифы, рисуя в них картины, как пишет Д. В. Бугай «истинность которых он как серьезный мыслитель никогда бы не стал доказывать».[1] Миф не является мистической или иррациональной частью платоновских диалогов, противопоставленной философскому содержанию. Миф сопутствует философской аргументации, вытекает из общего предмета обсуждения в диалоге и направлен на то, чтобы убедить слушателя или читателя воспринять те идеи, которые обсуждаются в каждом конкретном диалоге.

В философии Прокла миф играет гораздо более значимую роль, чем в диалогах Платона. Миф для Прокла - это повествование о богах, божественном и «самотождественном», указывающее на «высшие истины». В смысле формы и авторства здесь все достаточно свободно: эти повествования могут быть составлены разными людьми, которых Прокл называет мифотворцами - *ο μυθοπλασται* (in Rem. 1.79) и богословами.

Отношение Прокла к мифу напрямую зависит от его поэтической теории. Прокл различает три типа поэзии (*ποιητικῆ*), которые связаны с разными типами жизней (*ζωαί*) или состояний (*ξέλεισμα*;) души. Высшему типу жизни соответствует особая божественная поэзия (In Rem. 1.178). Среднему - поэзия, которая связана с человеческим знанием. Низший тип жизни и поэзии связан с чувственностью и основан на подражании. В связи с этой теорией Прокл проводит различие типов мифов. Одни он называет воспитательными (*παιδευτικο*) и «более философскими» (*φιλοσοφτικοί*), другие иератическими (*ερατικο*) и «более вдохновенными» (*υπεραστικωτροί*) (in R. 1.76). Прокл отводит мифам Платона место среди первых, мифы Гомера и Гесиода зачисляет в число вторых.

Мифы Платона, согласно Проклу, подражают богам так же, как статуи богов подражают им, то есть в обоих случаях подражание строится на легко узнаваемом сходстве, хотя оно всегда остается лишь приблизительным воплощением божественного. В таком случае его боги соответствуют неоплатоническим представлениям о божественной благодати и красоте. Такие мифы могут быть полезны для воспитания. Но и Гомеровские мифы, будучи написаны с помощью символов и связаны с богами посредством аналогии, также передают истину, но не столь прямо, поэтому её необходимо толковать аллегорически.

Гомер по Проклу «боговдохновенен» (*νθουσιάζων*) и «доведён до вакхического безумия» (*ναβακχευόμενος*) (In R. 1.159), Платон же «более философский» и рациональный. Но это не значит, что последний менее ценен - он дает читателю ту же истину о божественном, но иначе. Это означает, что разница между Гомером и Платоном заключается в форме, а не в содержании: поэт и философ говорят об одном и том же, но первый говорит из откровения, а второй - из разума.

Интересно, что многие исследователи платоновского мифа, такие, как Дж. Стюарт [5], К. Рейнхард, [2] Дж. Элиас [3] и другие в своих интерпретациях во многом следуют этому неоплатоническому подходу, считая, что мифы Платона - один из главных компонентов в его мысли. Платон в интерпретации данных исследователей предстает перед нами как «пророк и мифолог, а не как диалектик или мыслитель» [5]. С чем, конечно, нельзя согласиться.

Прокл считает мифологические повествования крайне важным явлением, которое очевидно нельзя обойти в философской школе и экзегезе. Именно миф является основой воспитания (на разных уровнях), повествует о божественном и передаёт истину о «высших реальностях» (с чем сам Платон мог бы, вероятно поспорить). Мифы Платона, Гомера и других авторов Прокл считает близкими, но различными по функциям, форме и средствам.

Прокл, как и Платон считает мифотворческую деятельность поэтической, но, в отличие от него, не борется против «безнравственных» мифов, а напротив, с помощью особой теории символа, возвышает его значимость. В отличие от Платона Прокл считает, что миф сообщает читателю истину о божественной реальности и может способствовать соединению с ней.

Источники и литература

- 1) Бугай Д. В. Единство платоновского «Государства». М. 2016.
- 2) Рейнхард К. Мифы Платона., СПб. 2019.
- 3) Elias J. A. Plato's Defense of poetry. London. 1984.
- 4) Proclus. In Platonis rem publicam commentarii, ed. W. Kroll. 2 vols. Leipzig, 899–1901
- 5) Stewart J.A. The Myth of Plato. London, 1905.